

Воронов Иван Иванович

**В ПОИСКАХ МИНИСТРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ: ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АППАРАТ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДОМСТВА В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА III (1881-1894 ГГ.)**

В настоящей статье рассматриваются подробности поиска императором Александром III государственного деятеля, который мог бы возглавить реформирование аграрного сектора российской экономики. Сложный процесс реорганизации Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ прослеживается на фоне личностей руководителей ведомства. Кроме качеств, существенных для достижения поставленной императором цели, автор на основе мемуарных источников характеризует карьерные устремления министров, стиль руководства, индивидуальные черты личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 36-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, обобщая нашу мысль, отметим, что националистические идеологии, представляющие «уникальность» лишь одного народа среди всех народов на Земле, появляются из-за недостатка достоверных знаний своей истории, родного языка и основ мировых религий. Для решения этого вопроса мы предлагаем:

- во-первых, внедрение через систему образования и воспитания именной культурной парадигмы, где преобладающей является идея равенства и одновременной уникальности и неповторимости каждого этноса, населяющего нашу большую страну;

- во-вторых, внедрение религиозного образования, ибо, если нет духовного «стержня», человеку очень сложно удержаться в потоке соблазна и искушений, поэтому необходимо развить грамотное религиозное образование.

Каждый человек вполне сможет стать продуцентом своего мировоззрения только тогда, когда осознает свои истинные ценности, начинает воспринимать мир, социум не как проблему, враждебно настроенную к нему, а как единство. Умение находить выход из трудных жизненных ситуаций требует от человека огромной силы воли и дисциплинированной работы сознания.

Список литературы

1. Вербер Б. Энциклопедия относительного и абсолютного знания. М.: ГЕЛЕОС; РИПОЛ классик, 2008. 272 с.
2. Вильданов Х. С., Вильданов У. С. Роль материальных и духовных ценностей в развитии национальных культур // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 10. С. 105-110.
3. Усманов Р. Ф., Вильданов У. С. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1 (I). С. 682-684.
4. Файзуллин Ф. С., Вильданов У. С., Вильданов Х. С. Гносеологический анализ ценностей и ценностных ориентаций. М.: Наука, 2008. 291 с.

IDEOLOGICAL ASPECTS OF EDUCATION AND TRAINING IN MULTI-ETHNIC ENVIRONMENT

Vil'danova Gyuzel' Bulatovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor

Vil'danov Ural Salimovich, Doctor in Philosophy, Professor

Bashkir State University

guzbulat75@mail.ru

The problem of ethnocultural education and training is one of the relevant problems of social policy. Illiteracy in the aspect of knowing historic roots, true cultural values, the absence of spiritual and moral priorities among young people – all these factors can threaten to Russia's national security on preserving its integrity. The article reveals certain motives for the origin of interethnic problems and introduces ways to solve possible conflicts.

Key words and phrases: inter-confessional relations; world outlook; value orientations; conformism; youth.

УДК 94(47).082

Исторические науки и археология

В настоящей статье рассматриваются подробности поиска императором Александром III государственного деятеля, который мог бы возглавить реформирование аграрного сектора российской экономики. Сложный процесс реорганизации Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ прослеживается на фоне личностей руководителей ведомства. Кроме качеств, существенных для достижения поставленной императором цели, автор на основе мемуарных источников характеризует карьерные устремления министров, стиль руководства, индивидуальные черты личности.

Ключевые слова и фразы: Александр III; Н. П. Игнатьев; М. Н. Островский; А. С. Ермолов; чиновники; Министерство земледелия.

Воронов Иван Иванович, к.и.н., доцент

Ярославская государственная сельскохозяйственная академия

Ivan.voronov@mail.ru

В ПОИСКАХ МИНИСТРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ: ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АППАРАТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДОМСТВА В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА III (1881-1894 ГГ.)[©]

Вступление на престол Александра III произошло в непростой обстановке аграрного кризиса, принявшего затяжные формы. Являясь противником либеральных преобразований отца, император взял новый политический курс, вошедший в историю как контрреформы Александра III. Важным условием выхода страны из кризиса должна была стать реорганизация Министерства государственных имуществ с целью перенаправления

его деятельности с заведования государственными имуществами на управление сельским хозяйством. Осуществление этой задачи напрямую затрагивало бюрократический аппарат министерства.

Историография, освещающая тему нашей статьи, не многочисленна, особенно в отношении выделенного периода. Впервые упоминание о составе чиновников правительственного аппарата XIX в. встречается у П. А. Зайончковского [3]. Отдельные сюжеты из общей истории и организации гражданской службы в России посвящены сельскохозяйственному ведомству.

Непосредственно руководителям высших органов управления аграрным сектором России с 1837 г. до наших дней посвящена монография В. И. Черноиванова [17]. Ее содержание ограничивается биографическими данными министров и выдержками из их речей, а также небольшими очерками об основных мероприятиях ведомства. В. И. Черноиванов отводит главам сельскохозяйственного ведомства роль высокопоставленных исполнителей и координаторов, своеобразных «начальников по крестьянской части». Ниже мы покажем, что такой взгляд слишком упрощает картину. В этом случае поиск подходящего министра земледелия вряд ли продолжался бы так долго – более 10 лет.

Наиболее подробное исследование бюрократии, по нашему мнению, принадлежит Л. Е. Шепелёву [19]. Описывая всю систему центральных государственных учреждений России, он уделил внимание и чиновничеству сельскохозяйственного ведомства. В частности, рассмотрел должности и должностные обязанности, титулы и звания чиновников, форменную одежду и награды, бытовые подробности жизни.

В настоящей статье мы приводим подробности поиска Александром III руководителя, который мог бы возглавить реформирование управления сельским хозяйством России посредством реорганизации Министерства государственных имуществ.

Внимание к личности первого министра, который направил деятельность сельскохозяйственного ведомства именно на земледелие, привлекли Н. П. Очнева [5] и Е. С. Саенко [11]. Они рассмотрели реорганизацию Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ, особо выделив достоинства министра А. С. Ермолова как крупного ученого и государственного деятеля России.

Биографии министров и некоторых других чиновников сельскохозяйственного ведомства отражены в трудах Д. Н. Шилова и Ю. А. Кузьмина [20; 21]. Но указанные работы носят справочный характер и содержат лишь основные данные из служебных списков чиновников.

После вступления на престол Александр III, как и большинство его предшественников, испытывал затруднения в выборе министров. Частично это было вызвано недостатком компетентных сановников, а частично – нежеланием императора расширять круг доверенных лиц. Новый император неприязненно относился к управляющему Министерством государственных имуществ князю А. А. Ливену, подозревая его в присвоении казенного имения. Непрочное положение А. А. Ливена вскоре негативно отразилось на деятельности Министерства государственных имуществ, работа которого практически остановилась, «имелось много готовых проектов, но их продвигали лишь для видимости» [4, д. 189, л. 19, 35-36, 107 об. – 108]. Вскоре А. А. Ливен вместо утверждения в должности министра получил назначение в Государственный совет [20, с. 415].

25 марта 1881 г. по рекомендации министра внутренних дел М. Т. Лорис-Меликова [6, с. 57] Александр III поставил во главе сельскохозяйственного ведомства генерала от инфантерии Н. П. Игнатьева (1832-1908) [20, с. 289-291], что, вероятно, было временной мерой. Вскоре, по словам заместителя министра А. Н. Куломзина, работа под указкой Н. П. Игнатьева «закипела» [4, д. 189, л. 36]. Последний отличался быстротой и не задерживал дел, хотя, скорее всего, некоторые бумаги подписывал, не читая [12, с. 338]. Одним из первых мероприятий нового императора стала проверка деятельности Министерства государственных имуществ по распродаже земельных участков. Разрешенная Александром II с целью создания крупного землевладения в Башкирии льготная распродажа государственных земель сопровождалась злоупотреблениями чиновников сельскохозяйственного ведомства и вызывала возмущение в обществе.

По заданию императора сразу после своего назначения Н. П. Игнатьев поручил члену Совета министров П. А. Шульцу разобраться со злоупотреблениями в пожаловании башкирских земель. Расследование вскрыло проявления коррупции, крупнейшие за всю историю сельскохозяйственного ведомства Российской империи. Выяснилось, что лучшие участки скупали по заниженной стоимости сотрудники Министерства государственных имуществ для последующих спекуляций. В хищениях оказался замешан и предыдущий глава министерства А. А. Ливен, незаконно получивший имение стоимостью в 500 тыс. руб. [4, д. 188, л. 30, 34]. А. А. Ливен постарался оправдаться в письме к императору, сославшись на свое неведение о том, что выделение ему (тогда заместителю министра) имения было незаконным. Но вскоре А. А. Ливен «был уличен во лжи», вынужден возвратить земельный участок и подать в отставку из Государственного совета [Там же, д. 189, л. 110 – 110 об., 115 об. – 116]. Наказание было весьма суровым, т.к. повеление императора недавно назначенному члену Совета подать в отставку для императорской России было мерой исключительной [16, с. 400]. Заслуженное наказание понесли также начальник Временного отдела О. Д. Климов и другие чиновники, вина которых была доказана [4, д. 189, л. 115 об. – 116]. 30 марта 1881 г. Н. П. Игнатьев добился прекращения продажи башкирских земель [9, д. 88, л. 13 – 13 об.]. Больше подобных происшествий в ведомстве не случилось.

Антикоррупционная деятельность Н. П. Игнатьева, вероятно, напугала служащих ведомства. Некоторые чиновники, например заместитель министра А. Н. Куломзин, заботясь о своей репутации, добровольно вернули имения, законность приобретения которых вызывала хоть малейшие сомнения. В то же время многие сотрудники Министерства государственных имуществ сохранили полученные в Башкирии земли, вероятно, доказав законность их приобретения. Например, директор Департамента земледелия и сельскохозяйственной промышленности В. И. Вешняков сохранил имение в 2076 дес. в Уфимской губернии [16, с. 400].

Незавершённость преобразования 1866 г. и потрясший ведомство коррупционный скандал стали поводом для появления двух записок (неизвестных авторов) по реорганизации Министерства государственных имуществ. Последствием предлагаемых преобразований могло стать упразднение сельскохозяйственного ведомства [18, с. 157-158]. Хотя в самом Министерстве имелся собственный проект преобразования, именно министр Н. П. Игнатьев передал императору поступившие в его руки записки. По-видимому, Н. П. Игнатьев мало заботился судьба Министерства государственных имуществ, воспринимавшегося министром лишь ступенью на пути к более престижной должности. Дальнейшего движения предложения не получили, а Н. П. Игнатьев за успешное расследование дела о расхищении башкирских земель вскоре возглавил Министерство внутренних дел.

Коррупционный скандал и частая смена министров государственных имуществ вскоре практически парализовали деятельность сельскохозяйственного ведомства. В ожидании очередного начальника сотрудники министерства лишь создавали видимость интенсивной работы. По воспоминаниям заместителя министра А. Н. Куломзина, чиновники «совсем осовели и находились в удрученном состоянии» [4, д. 189, л. 118 об. – 119].

4 мая 1881 г. министром государственных имуществ был назначен заместитель государственного контролера М. Н. Островский (1827-1901) [20, с. 543-545]. На нового министра возлагалась задача подготовить реорганизацию ведомства, хотя, по словам вице-директора Горного департамента К. А. Скальковского, он не особенно подходил для этой роли [12, с. 345].

Внешне «сухой и холодный», на самом деле М. Н. Островский был «благодушным и деликатнейшим человеком». Чиновников Министерства государственных имуществ М. Н. Островский набирал, исходя из понятных только ему соображений. Имея мягкий характер и опасаясь попасть под влияние докладчика, личным объяснениям и докладам служащих он предпочитал письменные. При этом министр не требовал длинных справок и выписок из дел, что вскоре оценили чиновники ведомства. М. Н. Островский часто болел, поэтому «ужасно берег свое здоровье», стараясь не переутомляться на работе [Там же, с. 340-341, 347]. По возможности он предпочитал заниматься лишь незначительными делами, перекладывая важные на своего заместителя [4, д. 189, л. 149 – 149 об.]. Почти перед каждым еженедельным докладом курьер предупреждал директоров Департаментов, «что министр очень утомлен-с и просят докладывать только самые нужнейшие дела, а другие отложить» [12, с. 340].

Вскоре чиновники перестали обращать на это внимание, и М. Н. Островскому приходилось терпеливо выслушивать длиннейшие доклады. В изложении дела министр любил ясность, точность и изящество, но был не особенно требователен к содержанию. Документы подавались на подпись М. Н. Островскому до 5 часов, а на следующее утро он возвращал их со своими резолюциями, никогда не задерживая [Там же, с. 340-341, 347-348].

М. Н. Островский не любил разногласий, а за умение находить компромиссные решения чиновники прозвали его Соломоном [Там же, с. 345]. Сам быстрый в работе, министр не любил залежавшихся дел и распекал за это директоров Департаментов, которые трепетали перед ним, «как осиновые листья» [4, д. 189, л. 149 – 149 об.]. Но, несмотря на свою строгость, М. Н. Островский редко увольнял чиновников, позволяя им справлять «не только пятидесятилетние юбилеи, но и семидесятилетние» [13, с. 752-754].

Заняв пост министра, М. Н. Островский начал готовиться к реорганизации сельскохозяйственного ведомства, но весьма основательно и неспешно. Для начала ему удалось повысить оклады части сотрудников Министерства государственных имуществ. Так, оставшиеся после сокращения Временного отдела ведомства 21 тыс. 180 руб. он предложил направить на повышение содержания чиновников. Несмотря на возражения Государственного контроля и Министерства финансов, М. Н. Островский отстоял свое предложение почти в полном объеме. В ноябре 1882 г. между 100 служащими XIV-VII классов было распределено 16 тыс. 70 руб. Еще 14 тыс. 619 руб. были направлены на добавочное содержание чиновникам особых поручений VI класса [8, д. 11880, л. 333 – 334 об.].

В то же время из значительной суммы в 2 млн руб., выделяемой на выдачу денежных аренд, М. Н. Островский раздавал служащим ведомства лишь 1 млн 600 тыс., а 400 тыс. руб. придерживал для особых расходов в политических целях. Например, он выдал по 100 тыс. в качестве приданого каждой из дочерей князя Черногогорского, 100 тыс. патриарху Константинопольскому, чтобы таким способом доставить удовольствие Александру III и укрепить свое положение [7, с. 351]. Но за 11 лет министр так и не сумел провести реорганизацию сельскохозяйственного ведомства. Поэтому, несмотря на различные ухищрения, 1 января 1893 г. М. Н. Островский был отправлен в отставку с назначением председателем Департамента законов Государственного совета [20, с. 545].

Министерство государственных имуществ возглавил заместитель М. Н. Островского – В. И. Вешняков (1830-1906). Прослуживший всю жизнь в сельскохозяйственном ведомстве, В. И. Вешняков являлся автором ряда научных работ, в том числе по истории Министерства государственных имуществ [21, с. 124-126]. Отличаясь либеральным отношением к подчиненным, он восстановил на службе многих ранее уволенных чиновников [4, д. 189, л. 11], но вскоре вместо утверждения в должности министра получил назначение в Государственный совет [21, с. 126].

Экономическое развитие страны все настойчивее требовало переориентации деятельности Министерства государственных имуществ с управления государственными имуществами на земледелие. Для начала Александр III решил незамедлительно провести реорганизацию Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия. Поэтому вполне логичным стало решение императора поставить во главе ведомства чиновника с сельскохозяйственным образованием.

Этим чиновником 28 марта 1893 г. стал заместитель министра финансов А. С. Ермолов (1847-1917), который был крупным специалистом в области земледелия и длительное время состоял членом Ученого комитета Министерства государственных имуществ [20, с. 267-273]. Новый министр сельскохозяйственного ведомства был назначен по совету министра финансов С. Ю. Витте [1, с. 341-342].

После проведенной в 1894 г. реорганизации Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ его центральный аппарат составили 280 чиновников. Основная масса служащих относилась к VII-IX классам [10, д. 1149, л. 405 об. – 409 об.], а министр и его заместитель – к IV классу [14, с. 384-385; 15, с. 1135].

Если до реформы наиболее высокооплачиваемыми сотрудниками ведомства были чиновники Горного департамента, то после преобразования А. С. Ермолову удалось увеличить до их уровня оклады остальных служащих. Оплата труда чиновников ведомства состояла из трех частей: жалованья, столовых, квартирных. Так, директор Департамента получал в год: жалованье – 3 тыс. руб., столовые – 3 тыс. руб., квартирные – 2 тыс. руб.; начальник отделения: жалованье – 1125 руб., столовые – 1125 руб.; квартирные – 750 руб.; столоначальник – от 637 руб. 50 коп., столовые – 637 руб. 50 коп., квартирные – 435 руб. [10, д. 1149, л. 405 об. – 409 об.]. Содержание министра и его заместителя не включалось в штат ведомства и во все времена зависело от усмотрения императора. А. С. Ермолов получал от государства дом, жалование – 18 тыс. руб. и аренду – 2 тыс. 500 руб. [14, с. 384-385], а его заместитель А. А. Нарышкин только жалование – 12 тыс. руб. [15, с. 1135].

Являясь больше известным ученым, нежели крупным сановником, А. С. Ермолов постарался изменить традиционные ведомственные порядки. Он отошел от практики сухих министерских докладов, предпочитая общаться с чиновниками «по-человечески», что притягивало молодых сотрудников. Но необычность новых порядков пугала пожилых служащих. Опасаясь за свою судьбу, они начали покупать и изучать написанную А. С. Ермоловым книгу «Организация полевого хозяйства», стараясь угодить министру. Но опасения оказались напрасными, новый министр редко увольнял чиновников [13, с. 752-755].

Возглавив Министерство, А. С. Ермолов разработал широкую программу мер по подъему сельского хозяйства России [2, с. 74], но 20 октября 1894 г. со смертью Александра III лишился обещанной монархом поддержки. И хотя новый император Николай II сохранил за А. С. Ермоловым пост министра, ожидаемого финансирования сельское хозяйство страны уже не получило.

Как следует из сказанного выше, Александру III долгое время не удавалось подобрать кандидатуру министра – реформатора сельского хозяйства. Н. П. Игнатьев справился с серьезными проявлениями коррупции в центральном аппарате управления государственными имуществами, расчистив площадку для последующих преобразований, но оказался необходимым на другом посту. Мастер компромиссов М. Н. Островский слишком берег здоровье, чтобы подвергать себя рискам нового начинания. В конце своего царствования император впервые в истории ведомства назначил министра с сельскохозяйственным образованием А. С. Ермолова, который провел реорганизацию Министерства государственных имуществ в Министерство земледелия и государственных имуществ. На момент преобразования бюрократия министерства отличалась хорошей подготовкой и обладала достаточным потенциалом для реформирования сельского хозяйства. Вскоре сельскохозяйственное ведомство разработало обширную программу аграрных реформ, но от нового императора ожидаемой поддержки не получило.

Список литературы

1. Витте С. Ю. Воспоминания: в 3-х т. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 1. (1849-1894). Детство. Царствования Александра II и Александра III / коммент. Р. Ш. Ганелина и Б. В. Ананьич. 555 с.
2. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 810 с.
3. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
4. Куломзин А. Н. Пережитое // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1642. Оп. 1.
5. Очнева Н. П. Министерство земледелия и государственных имуществ, 1894-1905 (к вопросу о кризисе аграрной политики самодержавия накануне революции 1905-1907 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. М., 1989. 25 с.
6. Перетц Е. А. Дневник Е. А. Перетца (1880-1883). М. – Л.: Госиздат, 1927. 172 с.
7. Половцов А. А. Дневник Государственного секретаря: в 2-х т. М.: Центрполиграф, 2005. Т. 1. 1883-1886 гг. 606 с.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 381. Оп. 43.
9. РГИА. Ф. 911. Оп. 1.
10. РГИА. Ф. 1149. Оп. 11.
11. Саенко Е. С. Государственная и научная деятельность А. С. Ермолова (1847-1917 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Ставрополь, 2008. 29 с.
12. Скальковский К. А. Сатирические очерки и воспоминания. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1902. VI+386 с.
13. Соколов П. Алексей Сергеевич Ермолов // Исторический вестник. 1917. Т. 147. № 3. С. 751-770.
14. Список гражданским чинам первых трех классов. СПб., 1895. 622 с.
15. Список гражданским чинам первых четырех классов: в 2-х ч. СПб., 1896. Ч. 2. 1578 с.
16. Управленческая элита Российской империи. История министерств. 1802-1917 гг. / под ред. Н. Ю. Семенова. СПб.: Лики России, 2008. 696 с.
17. Черноиванов В. И. Полтора века аграрных проблем. Сельскохозяйственное ведомство России в лицах, 1837-2005. М., 2006. 472 с.
18. Шепелёв Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука, 1981. 275 с.
19. Шепелёв Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX века. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 499 с.
20. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802-1917: библиограф. справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 936 с.
21. Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А. Члены государственного совета Российской империи. 1801-1906: библиограф. справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 992 с.

IN SEARCH FOR MINISTER OF AGRICULTURE: CENTRAL APPARATUS OF AGRICULTURAL DEPARTMENT IN THE EPOCH OF ALEXANDER III (1881-1894)

Voronov Ivan Ivanovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Yaroslavl State Agricultural Academy
Ivan.voronov@mail.ru

The article analyzes in detail Emperor Alexander III's search for a statesman, who could lead the reformation of the agrarian sector of Russian economy. The complicated process of reorganizing the Ministry of State Assets into the Ministry of Agriculture and State Property is analyzed against the background of the personalities of the department. In addition to the qualities essential to achieve the Emperor's goal the author on the basis of autobiographical sources characterizes career aspirations of the ministers, their managerial style, individual personality traits.

Key words and phrases: Alexander III; N. P. Ignatyev; M. N. Ostrovsky; A. S. Yermolov; officials; Ministry of Agriculture.

УДК 94(47)"988/1240"

Исторические науки и археология

Традиционно принято считать, что социальный статус древнерусского духовенства и монашества в восточно-славянском обществе был высок. Но знакомство с источниками позволяет заключить, что ситуация была сложнее. Нередко иноки оказывались совершенно беззащитными перед жестокостью толпы. Нельзя исключать того, что такому развитию событий способствовало поражение социального статуса человека при принятии им монашеских обетов. В рамках представленной статьи предложен анализ отношений между иноками и низшими слоями древнерусского населения.

Ключевые слова и фразы: Киевская Русь; Древняя Русь; история Русской Церкви; древнерусское монашество; монашество; история повседневности домонгольской Руси.

Гайденко Павел Иванович, д.и.н., доцент
Казанский государственный архитектурно-строительный университет
paul08kaz@rambler.ru

К ПРОБЛЕМЕ ОТНОШЕНИЯ МИРЯН К МОНАШЕСТВУ В ДРЕВНЕЙ РУСИ (XI-XIII ВВ.)[©]

При всей кажущейся изученности вопросов монашеской жизни в домонгольской Руси, многие стороны иноческого быта остаются вне внимания исследователей. Это касается как проблем социально-политической истории и канонического права, так и вопросов, связанных с повседневностью древнерусского монастыря. Примером подобного состояния дел вполне может рассматриваться такой аспект иноческой жизни, как отношения, складывавшиеся между монашеством и мирянами. Особенно интересно, как относились к монахам «обычные» или «не совсем обычные» представители городского и сельского населения Руси. Решение этой задачи позволило бы более точно определить место, отводившееся современниками иночеству в жизни древнерусского государства и «общества», и какую в результате нишу занимало иночество в иерархии социальных и политических институтов Руси. Заявленная проблема крайне сложна, поскольку отношение мира к монастырю и иночеству проявлялось не только во время личных или социальных конфликтов, но и в разнообразных обыденных поступках и действиях, призванных поддержать, одобрить, поучаствовать в деятельности обители и в монашеском подвиге или же наоборот, каким либо способом помешать иноческим трудам.

То, что в повседневной жизни монахи поддерживали общение не только с представителями высших слоёв, но и низами общества, не вызывает сомнения. Складывавшиеся связи в известной мере зависели от множества факторов, например, социального происхождения, жизненного опыта, степени личных и духовных совершенств иноков. Немаловажным было и то, с каким населением монахам приходилось иметь дело: с городским или с сельским, со знатым или нет и т.д. Число этих субъективных и объективных факторов, отражавших как личные качества вступающих в общение лиц, так и независимые от них обстоятельства эпохи, значительно. Наконец, важным условием возникавших связей были степень и форма религиозности тех или иных мирян, как, впрочем, и поведение самого монашества. Всё перечисленное позволяет утверждать, что и возникавшие между миром и иночеством отношения также отличались разнообразием и неоднозначностью, а необъятность заявленной проблемы вынуждает нас ограничить предпринимаемые наблюдения не всем обществом Древней Руси, а лишь его наибольшей частью, зависимыми слоями.

Традиционно принято считать, что древнерусское население как будто бы весьма высоко оценивало институт иночества, оказывая ему своё почтение [23, с. 25]. Между тем сообщения древнерусских источников не дают основания для подобной умильной оценки.

При анализе отношений, складывавшихся между «простым» населением и монашеством, несомненную ценность представляют как летописные, так и агиографические свидетельства. Учитывая, что в XI-XIII вв. русская